

Верно! Наш главный герой — настоящий богатый наследник! Причем весьма суровый! Конечно, звание международного киноимператора он заслужил исключительно своими силами, и тут его происхождение не сыграло никакой роли!

Во время поездки в Страну А их отношения сделают небольшой шаг вперед.

Мне нужны ваши лапки! Не игнорируйте меня!

Ся Чумэ поспешно слезла с Цинь Чжижаня и, перебирая короткими ножками, побежала к женщине. Та, с мягкой улыбкой и нежным взглядом, излучала теплоту и заботу, что заставило Цинь Чжижаня на мгновение замереть.

Теперь он понимал, почему эти глаза казались такими знакомыми. Вероятно, фэнъянь Ся Чуяня унаследовал от своей матери.

— Мама! Мама! Это Жаньжань! Момо очень любит Жаньжаня!

С этими словами Ся Чумэ подтащила женщину ближе.

Цинь Чжижань слегка улыбнулся, выглядя особенно мягко, и, слегка кивнув женщине, протянул руку:

— Здравствуйте, тетя. Я — Цинь Чжижань.

— Ах! — Женщина пожала руку Цинь Чжижаня и вдруг с удивлением воскликнула. — Так это вы — Цинь Чжижань? Сяо Янь говорил мне о вас, и я даже видела ваше фото.

Цинь Чжижань удивился. Ся Чуянь упоминал о нем?

— Здравствуйте, я — Чу Сунянь, мама Сяо Мо и Сяо Яня. Спасибо, что заботитесь о моих детях.

Казалось, Чу Сунянь очень симпатизировала Цинь Чжижаню, ее красивые фэнъянь излучали мягкий свет.

Цинь Чжижань усмехнулся и покачал головой:

— Это они заботятся обо мне.

Чу Сунянь слегка прищурилась, ее улыбка оставалась такой же мягкой и нежной:

— Давайте пройдем туда и посидим.

С этими словами она повела их к беседке. Стоит отметить, что, хотя вилла была выполнена в классическом западном стиле, сад был оформлен в традиционном стиле Хуаго, что придавало усадьбе уникальный вид, словно перенося в другое время.

После целого дня разговоров с Чу Сунянь Цинь Чжижань понял, что эта мама не такая уж и строгая, как казалось на первый взгляд. Напротив, она была довольно оживленной, что особенно проявлялось в ее любви к детям. Например:

— Жаньжань, ты даже не представляешь, этот противный мальчишка возвращается домой раз в год, и чтобы его увидеть, приходится смотреть его фильмы.

— И еще, когда он звонит, его ответы такие короткие: «Угу» или «Ок». Просто бесит!

— Жаньжань, Сяо Янь хоть и холодный, но на самом деле очень добрый. Пожалуйста, будь с ним помягче.

— Этот противный мальчишка, наконец-то вернулся, но даже не пришел ко мне, неизвестно куда пропал.

...

Итак, когда вечером Ся Чуянь вернулся, он увидел Цинь Чжижана, с интересом смотрящего на экран телевизора, а его мать, обняв Цинь Чжижана за руку, с нежной улыбкой указывала на происходящее на экране и что-то обсуждала с ним.

Ся Чуянь поднял бровь, и внутри него возникло неприятное предчувствие.

И оно оправдалось...

Подойдя, он увидел, что на экране показывали сцену, где он впервые менял подгузник Ся Чумэ. Ся Чумэ, словно маленькая черепашка, размахивала конечностями, пытаясь перевернуться и уползти, а он, держа подгузник, выглядел растерянным.

Цинь Чжижань сверкнул черными глазами, глядя на экран, где Ся Чуянь с каменным лицом и плотно сжатыми губами, и не смог сдержать смеха.

Ся Чуянь почувствовал, что его лицо начинает терять контроль, быстро подошел и выключил телевизор, бросив обвиняющий взгляд на Цинь Чжижана и Чу Сунянь.

Цинь Чжижань сдержал смех, поднял глаза на Ся Чуяня и сказал:

— А? Ты вернулся? Может, присоединишься?

— Мама!

Раздался полный беспомощности голос. Ся Чуянь действительно ничего не мог поделать со своей матерью.

Чу Сунянь мигнула, изображая невинность:

— Сынок, мама голодна.

Цинь Чжижань встал и последовал за Ся Чуянем, направлявшимся на кухню, продолжая смеяться, что заставило Ся Чуяня ускорить шаг.

А Чу Сунянь, наблюдая за их уходящими спинами, на губах заиграла загадочная улыбка.

Пока они готовили на кухне, Цинь Чжижань локтем толкнул Ся Чуяня:

— Папочка Ся, не ожидал от тебя такого.

Ся Чуянь на мгновение замер, повернулся и пристально посмотрел на Цинь Чжижана:

— Ты еще много чего не знаешь.

Цинь Чжижань встретил его взгляд и поднял бровь:

— О? Мне очень интересно.

Ся Чуянь слегка нахмурился, словно колеблясь:

— Тогда спрашивай, но только не подыгрывай моей маме.

— Пфф! — Цинь Чжижань не смог сдержать смеха, глядя на смущенное выражение лица Ся Чуяня. — Тетя очень оживленная, мне с ней интересно общаться.

С глухим стуком нож ударил по разделочной доске. Ся Чуянь сжал губы:

— Как хочешь.

Цинь Чжижань на мгновение задумался, повернулся и подумал: «Неужели он обиделся?»

Да, Ся Чуянь обиделся, и теперь мясо на разделочной доске стало объектом его раздражения. Вместо рыбы в кисло-сладком соусе получились тефтели.

За столом Ся Чуянь по-прежнему сидел с каменным лицом, не произнося ни слова. Чу Сунянь постучала палочками по краю тарелки:

— Сяо Янь, мама хочет тефтели.

Ся Чуянь опустил взгляд и увидел перед собой тефтели, затем поднял глаза на мать, взял палочки и разделил тефтели между всеми за столом, кроме Чу Сунянь.

Чу Сунянь не знала, смеяться ей или плакать. Ее сын снова обиделся.

Цинь Чжижань усмехнулся, покормил Ся Чумэ яичным пудингом и, глядя на пустую тарелку, понял, что Ся Чуянь обиделся не только на мать, но и на него.

Подумав, Цинь Чжижань отложил ложку, положил куриное крылышко в тарелку Ся Чумэ, чтобы та могла сама его грызть, а затем молниеносно воткнул палочки в тефтель в тарелке Ся Чуяня, намереваясь украсть его!

Ся Чуянь среагировал быстро, поймав руку с палочками, когда тефтель уже был на полпути к тарелке Цинь Чжижаня, наклонился и откусил половину тефтеля.

Цинь Чжижань удивленно смотрел на Ся Чуяня с набитым ртом и каменным лицом, моргнул, взглянул на оставшуюся половину тефтеля, поднял бровь и, бросив Ся Чуяню вызывающий взгляд, съел оставшуюся половину.

В тот же момент за столом воцарилась полная тишина. Ся Чуянь тоже замер, а затем резко оглядел всех, словно они наблюдали за представлением.

Цинь Чжиюэ поспешно опустила голову, продолжая есть, но внутри у нее бушевали эмоции.

Цзи Шусяо продолжал спокойно есть, только уголки его рта подергивались. Как эти двое могут быть такими бесстыдными!

Что касается Чу Сунянь, она оставалась невозмутимой, но в ее улыбке появилась нотка подшучивания и любопытства.

Цинь Чжижань не обращал внимания на реакцию окружающих, с аппетитом жевал тефтель и в

конце даже восхищенно заметил:

— Ммм, вкусно.

Ся Чуянь, наблюдая за движениями щек Цинь Чжижаня, невольно тоже прожевал тефтель и, закончив, с удовольствием облизнул губы.

Вечером Цинь Чжижань, держа тарелку с фруктами, поднялся на террасу и, желая угодить, протянул кусочек яблока.

Ся Чуянь обернулся, и его глубокие, как ночь, фэнъянь встретились с сияющими, как звезды, глазами Цинь Чжижаня. В тот момент Ся Чуянь почувствовал, что, возможно, никогда не сможет забыть эти глаза, в которых отражалось его собственное отражение.

Взяв вилку, Ся Чуянь молча съел яблоко.

Цинь Чжижань улыбнулся и тоже взял кусочек яблока:

— Почему ты решил стать актером?

— Бруно де Ваннети Яквестин.

Ся Чуянь не повернулся, произнеся имя.

Цинь Чжижань слегка расширил глаза. Бруно де Ваннети Яквестин — это имя, гремевшее в мире кино. Его называли «Крылом Бога». За пятнадцать лет он четыре раза получил премию «Бомэйсы» за лучшую мужскую роль второго плана. Но, возможно, судьба была несправедлива: едва перешагнув порог пятидесяти пяти лет, он скончался от болезни, пропустив пятую церемонию «Бомэйсы». Именно на той церемонии он был впервые номинирован на премию за лучшую мужскую роль, но, к сожалению, больше не смог прикоснуться к этой награде.

— Он был моим дедом.

Ся Чуянь слегка пошевелил губами, и на его лице появилась тень ностальгии:

— Мне тогда было восемь лет, и я смотрел много фильмов с его участием. Дедушка очень сожалел, что так и не смог получить премию «Бомэйсы» за лучшую мужскую роль.

Верно! Наш главный герой — настоящий богатый наследник! Причем весьма суровый! Конечно, звание международного киноимператора он заслужил исключительно своими силами, и тут его происхождение не сыграло никакой роли!

Во время поездки в Страну А их отношения сделают небольшой шаг вперед.

Мне нужны ваши лапки! Не игнорируйте меня!

<http://bllate.org/book/16690/1532061>